խոսականներ Պարույր Սևակի, Միրայել Մազմանյանի, բանասեր-պատմարան Մեսրոպ Կպ. Քերզյանի, Բենիամին Քաշյանի, պատմարան Հովհաննես Քորոսյանի մասին:

«Հայկազյան հայագիտական հանդեսը» սփյուռքի մշակութային կյանքում աչքի ընկնող երևույթ է, որ իրազործվում է մի խումբ

մտավորականների նախաձեռնությամբ: Տարեգիրքը կարևոր դեր է կատարելու արտաշխարհը հայրենիքի հետ կապելու և հայագիտության զարգացման գործում: Առաջին երկու գրքերը գրա առհավատչյան են:

Ա. ՄԱԳՈՅԱՆ

D. M. LANG. Armenia Cradle of Civilization. London, 1970. Д. М. Лэнг. Армения — колыбель цивилизации. Лондон, 1970.

В 1970 г. в Лондоне вышла в свет книга английского кавказоведа, профессора Лондонского университета Дэвида Маршалла Лэнга «Армения — колыбель цивилизации».

Данная книга — результат многолетних кропотливых трудов.

Широкие знания, добросовестная работа дали возможность Лэнгу написать работу, в которой доступно и с большой теплотой изложены события и явления, составляющие гордость исторического прошлого армянского народа и показывающие то место, которое занимает Армения в истории мировой цивилизации. Непредвзятость суждений дают возможность автору показать возрождение Советской Армении после векового гнета и репрессий, ее новую жизнь и новую культуру.

Профессор Лэнг дважды, в 1966 и 1968 годах, посетил Советскую Армению и еще ближе познакомился с ее народом.

В первой главе своей работы профессор Лэнг описывает естественные и климатические условия страны.

Отметив центральное местоположение Армении в древнем мире, проф. Лэнг разделяет мнение тех археологов, которые считают, что ранние миграции народов каменного века в Европу начинались либо из Армении, либо из близлежащих районов. В раннем же бронзовом веке Армения стала конечным пунктом для мигрировавших индоевропейских племен.

Занимая стратегически важное положение в древние времена, Армения подвергалась неоднократным вторжениям. Если в глубокой древности номады евразийских степей в своем движении на юг неминуемо должны были вторгаться в пределы Армянского нагорья, то впоследствии Армения должна была стать ареной кровопролитных столкновений соперничавших между собой ми-

ровых держав Запада и Востока. В таких условиях, чтобы выжить, армяне должны были проявить выдержку, твердость характера и стойкость. Поэтому, заключает автор, многие соседние в древности с Арменией народы исчезли бесследно, в то время как армяне продолжают существовать и творить. «Только армяне, как и соседние с ними грузины, приобрели такое национальное и культурное единство, которое дало им возможность выдержать чужеземное господство в течение столетий. Основанное на общности языка, цивилизации и религиозных верований, это единство, поддерживаемое необычной твердостью воли и храбростью, способствовало выживанию народа, которого преследовали с целью полного искоренения с лица земли» (стр. 39).

Вторая и третья главы монографии проф. Лэнга знакомят читателя с археологическими находками, дающими возможность ввести Армению в тот комплекс стран, в котором протекала ранняя человеческая деятельность, начиная от Южной Англии, через Сахару и Египет, до Северо-Восточного Китая. Исходя из трудов советских археологов, проф. Лэнг заключает, что Армянское нагорье обитаемо минимум полмиллиона лет. «Следовательно, Армения занимает свое место как один из наиболее древних очагов человеческой культуры, как звено в продолжающейся цепи культур палеолита Южной Азии, Средиземноморья, Центральной Европы и Африки» (стр. 57). Проф. Лэнг подчеркивает, что значение Армении заключается также и в том, что она является страной раннего земледелия. Множество зерновых, найденных при раскопках, свидетельствуют об этом. Помимо того, Армения и Грузия являются родиной многих современных зерновых. Многие археологические находки, сделанные как в

самой Армении, так и в Западной Малой Азии, на Нижней Волге, Украине, свидетельствуют о широком торговом обмене продуктами между Средиземноморьем, Персидским заливом, Северным Причерноморьем и Волжским бассейном, в котором в эпоху неолита Армянское нагорье принимало активное участие, как пакгауз древней международной торговли.

Описывая переход в эпоху бронзы, проф. Лэнг пишет, что изобретение бронзы первоначально должно было иметь место на такой территории, где медь встречается рядом с мышьяком, сурьмой и оловом, т. к. только в этом случае примитивные металлурги могли постигнуть искусство получения бронзы. Наличие в Армении и Грузии богатых залежей меди бок о бок с оловом, мышьяком и сурьмой создавали благоприятные условия для изобретения бронзы. Возможно, из Армении и Малой Азии секрет металлургии и металлы проникли в Сирию и Месопотамию, где искусные мастера кавказского и анатолийского происхождения благодаря своему мастерству вполне могли бы предстать перед жителями этих равнинных районов как обладатели магической силы. Автор разделяет мнение проф. Клода Шеффера, что возникновение местной металлургии бронзы в Сирии и Палестине имело место благодаря прибывшим в эти районы рудокопам и бронзолитейщикам из туземцев Малой Азии и что эта миграция, возможно, явилась результатом целой серии землетрясений, разрушивших армянские медные рудники около 2000 г. до н. э. Другие ученые эту миграцию связывают с приходом индоевропейских варварских племен. Таким образом, в III тысячелетии до н. э. Армянское нагорье имело оживленные коммерческие и культурные связи с Ираном, Месопотамией и Анатолией. Изобретение бронзы и улучшение сельскохозяйственной техники способствовали увеличению населения и улучшению его жизненных условий.

В дальнейшем на территории Армении возникает государство Урарту, по определению проф. Лэнга, первое национальное государство Армении. По его мнению, «сохранение до наших времен существенного количества урартских географических имен является неоспоримым свидетельством наследственности урартского и раннеармян-

ского царств и цивилизаций вообще» (стр. 93). Создание сильного централизованного государства на территории Армянского нагорья проф. Лэнг считает делом, требующим необычайной выносливости и решимости, т. к. не многие представляют, что климатические условия большей части этой территории зимой напоминают климат Сибири или южной Канады. Интересно отметить, что британская археологическая экспедиция при раскопках Кайалидере (западнее оз. Ван) в 1965 г. обнаружила деревянные сани урартских времен.

Суровые естественно-климатические условия, необходимость почти непрерывной борьбы со своими южными, более передовыми соседями из Ассирии и Вавилонии заставляли урартцев больше внимания уделять военному строительству. По замечанию проф. Лэнга, «цари Урарту задолго до афинян развили классический архитектурный комплекс акрополя, как сущность, объединяющую нервные центры официального культа, военной мощи и гражданской деятельности, а также предоставляющую убежище массе народа во время войны и бедствий» (стр. 94).

Значение государства Урарту не ограничивается лишь тем, что оно положило начало объединению территории Армянского нагорья. Значение урартской архитектуры велико в истории мировой архитектуры. Влияние урартских архитектурных, в частности, храмовых сооружений сказалось не только на средневековой армянской архитектуре. Оно распространилось на Иран, на архитектуру эпохи Ахеменидов. В этом смысле автор книги полностью разделяет мнение Ситона Ллойда: «Урарту теперь предстает перед нами как нация и в свое время великая нация — чья история и даже подлинность казалось бы были полностью вычеркнуты из человеческой памяти в течение двух с половиной тысячи лет. Тем не менее, сегодня все о ней — расовая характеристика, политическая и экономическая история и ее искусство составляют одну из интригующих проблем ближневосточной археологии»¹.

Говоря о происхождении армянского народа, проф. Лэнг отмечает, что упрощен-

¹ S. Lloyd, *Early Highland Peoples of Anatolia*, London, 1967, стр. 122.

ные миграционные теории, особенно после археологических находок и лингвистических исследований последнего времени, не могут объяснять факты. Он разделяет то мнение, что в этническом оформлении армянского народа важную роль играли племена провинции Хайаса в восточных провинциях Хеттской империи, в верховьях рек Евфрат и Арацани. Упоминание в бехистунских надписях названия страны в форме «Урашту» (вавилонский текст) и «Армина» (персидский текст) также свидетельствует о преемственности и даже в некоторой степени идентичности Урарту и Армении.

В составе империи Ахеменидов, в частности при последних персидских королях этой династии, Армения пользовалась внутренней автономией, торговля и сельское хозяйство процветали. Однако походы Александра Македонского изменили положение вещей. После этого Армения подпала под господство Селевкидов, которое было сброшено в 189 г. до н. э. Арташес и Зариадрис, объединив обширную страну, тем самым способствовали, по свидетельству Страбона, культурной и языковой консолидации армянского народа.

Достигнув своего апогея в I в. до н. э., распространив свои границы от Каспийского до Средиземного морей, от Месопотамии до Понтских гор, империя Тиграна Великого представляла собою конгломерат разных народов и племен, находившихся на различных ступенях развития. Поэтому она не могла долго сохранять свое существование, тем более что в лице агрессивного Рима имела смертельного врага. Что касается Рима, то он не смог понять того факта, что, «воздвигнув своего рода железный занавес против Парфии и постоянно пытавшись навязать Армении свое непосредственное господство», он ослаблял себя самого.

Положение Армении ухудшилось особенно после того, как в Персии к власти пришли Сасаниды. Низвержение Аршакидов обострило вражду между Арменией и Сасанидским Ираном. Почти без исключения всем армянским Аршакидам присвоив римскую ориентацию, проф. Лэнг принятие христианства (в 301 г.) объясняет враждой с Сасанидами. Но христианство в Армении было объявлено государственной религией в годы, когда оно самым жесточайшим образом преследовалось в Риме императором

Диоклетианом. Следовательно, этот акт вытекал из стремления армянского государя отмежеваться как от Сасанидского Ирана, так и имперского Рима. Он утверждал национальную самобытность и на основе единой религии, отличной от соседних империй официальных религий, способствовал дальнейшей мощи своей страны. Позднее, после потери государственности, это стремление сохранить самобытность нашло отражение в отказе от принятия решений Халкедонского собора, что отмечает и проф. Лэнг.

Окончательное падение армянской монархии Аршакидов проф. Лэнг видит в том, что она своими корнями находилась в дохристианских временах. Являясь национальным институтом, монархия Аршакидов находила поддержку у армянского язычества, богатых языческих святилищ и множества важных городов и королевских рабов. Христианская церковь со своими обширными земельными владениями стала государством в государстве, феодальные князья стали почти независимыми сатрапами, а король все больше и больше впадал в зависимость от своих вассалов в деле набора войск и рабочей силы для строительных работ. Серьезными и опасными последствиями был чреват особенно тот ущерб, который причинило Армении разрушение городов и городской жизни.

Разрушение городов как в результате опустошительных войн на территории Армении и переселения городского населения Сасанидами в Персию, так и нарушения международных торговых связей нанесло непоправимый удар Аршакидской Армении и привело страну к упадку. Поощряемые персидскими царями армянские феодалы в этих условиях стали проявлять центробежные тенденции, которые еще больше ухудшили положение страны.

При таком положении вещей Армения, казалось, должна была быть ассимилирована и окончательно уничтожена. Однако, как ни парадоксально, та же христианская церковь, во многом способствовавшая падению Аршакидов, теперь сама взяла на себя роль хранителя национальных традиций. Изобретение Месропом Маштоцом армянского алфавита и развитие на этой основе национальной литературы явились важнейшим шагом в сохранении национальной самобытности армянского народа.

Арабское господство в Армении стало причиной большой эмиграционной волны. Однако армянский народ нашел в себе силы восстановить свою государственность в условиях упадка Арабского халифата. Восстановление городов и городской жизни в X—XI столетиях свидетельствует о том, насколько велика была роль городов в жизни страны, в сохранении его самостоятельности. Однако недалководидная политика Византийской империи, как и в свое время Римской империи, снова стала причиной падения независимых армянских королевств и сделала их беззащитными перед лицом нашествия тюрков-сельджуков.

Создание в беспокойной атмосфере XI в. Киликийского армянского государства проф. Лэнг считает «лучшей иллюстрацией удивительной способности армянского народа быстро восстанавливать свои физические и духовные силы» (стр. 200). Возникшее во враждебном окружении, это государство сумело в течение трех столетий сохранить свое существование и даже процветать. «Киликия, — замечает автор, — пережила большинство французских королевств Леванта и после себя оставила прочное наследство в области архитектуры, искусства, миниатюры, поэзии, исторических произведений и юридических и административных сводов законов. Эта была Киликия, которая породила блестящего поэта Нерсеса Шнорали и ученого теолога Нерсеса Ламбронаци. Это здесь два мастера армянской миниатюры, Саркис Пицак и Торос Рослин создали свои изящные и непревзойденные рисунки. Фактически все современные книги о крепостях крестоносцев включают большое количество крепостей, которые на самом деле армянские» (стр. 209—210).

Проф. Лэнг подробно пишет об армянской архитектуре и искусстве, о литературе и науке: «Подобно урартцам, армяне, населяющие одну из живописных стран мира, обладают сильным эстетическим чувством. Их искусство и архитектура столетий подряд великолепно сочетают в себе прекрасное и полезное» (стр. 212).

Вынужденные защищаться перед угрозой бесчисленных нашествий своих многочисленных врагов, армяне были большими знатоками военных сооружений. В этом отношении особенный интерес представляют, по

мнению проф. Лэнга, крепость Амберд и армянские укрепления и крепости в Киликии.

Что же касается скульптуры, хотя она и не была развита в Армении, но чудесные фризы и барельефы, а также хачкары являются существенным вкладом в искусство Возрождения.

Существен вклад армянских мастеров в развитии миниатюры. «Безжалостно изгнанные из своей родины армяне разбросали эти бесценные сокровища прекрасного и кропотливого труда, на радость бесчисленным поколениям, по всему цивилизованному миру» (стр. 243). Тороса Рослина, одаренного отличным вкусом гармонии цветов и живым воображением, проф. Лэнг считает предшественником итальянского Возрождения, чьи миниатюрные рисунки по совершенству искусства приближаются к искусству Джотто. Из современных армянских художников проф. Лэнг выделяет Мартироса Сарьяна, которого трудно причислить к какой-либо школе, ибо он стоит особняком как олицетворение художественного гения армянского народа. И это потому, что искусство Армении не теряет своих корней в сознании народа.

Проф. Лэнг отмечает, что начиная с древнейших времен музыкальное искусство армянского народа было высоко развито. Он говорит о древних песнях и сказаниях дохристианского периода, из которых сохранилась лишь часть, о церковной музыке Григора Нарекаци и Нерсеса Шнорали. Он подробно характеризует роль и место Комитаса в армянской национальной музыке, А. Спендиаряна в развитии симфонической музыки, значение А. Хачатуряна в ознакомлении всего мира с народной музыкой Армении. «Армяне играют значительную роль в музыкальной жизни Советского Союза и ряда зарубежных стран, несмотря на свою малочисленность» (стр. 262).

Говоря о науке в Армении, проф. Лэнг пишет: «Начиная с доисторических времен Армения являлась встречным пунктом цивилизаций Запада и Востока, рынком для обмена продуктов Европы и Азии, после того как была значительным центром культур неолита и бронзового века. Неудивительно было, что великие империи древнего мира всегда старались распространять свое влияние на Армянское нагорье» (стр. 263). Проф. Лэнг отмечает, что V век

стал не только веком создания армянского алфавита, но и положил начало армянской историографии и переводческого искусства. В VII в. развернул свою деятельность Анания Ширакаци — знаменитый математик, астроном и географ — «истинный Ньютон ранней Армении» (стр. 176). Знаменитый врач Мхитар Гераци первым в истории медицины высказал ту точку зрения, что тиф, малярия и лихорадка являются инфекционными заболеваниями. В пользу медицинских дарований армянского народа говорит и то обстоятельство, что «веками армянам, грекам принадлежало господствующее положение в врачевании в Оттоманской империи, а также в Персии, Египте и в других странах Леванта» (стр. 277).

Остановившись на армянской литературе, проф. Лэнг выделяет Григора Нарекаци. Далее он говорит о Нерсесе Шнорали, Нерсесе Ламбронаци, о Фрике, о Саят-Нове, Раффи, А. Исаакяне, Егише Чаренце и др. Он отмечает, что даже в мрачные времена господства сельджуков и монголов продолжали действовать академии и школы, распространяя просвещение и образование.

«Смерть и возрождение» — так озаглавил проф. Лэнг последнюю главу своей монографии. Период от 1895 г. до 1920 г. он справедливо считает самым трагичным «в долгой и изменчивой истории армянского народа». Предпринятое младотурками варварское поголовное истребление армянского народа было заранее подготовленным актом геноцида, т. к. этот вопрос, как центральный вопрос младотурецкой политики, был рассмотрен еще в 1910 г. (стр. 187).

После установления Советской власти «социальная и экономическая жизнь Советской Армении сделала быстрые сдвиги как до, так и в особенности после II мировой

войны». Проф. Лэнг отмечает, что по темпам роста экономики, по стандартам образования и в области медицины Армения сейчас стоит в одном ряду с западноевропейскими народами.

Таково вкратце содержание книги Д. М. Лэнга. Как видим, автор, показывая место, которое занимала древняя Армения у истоков цивилизации, далее описывает тот исторический путь, который проделал армянский народ из глубины веков до наших дней. Проф. Лэнг правильно подметил все основные этапы исторического развития армянского народа. Его выводы аргументированы и показывают глубокое знание истории армянского народа. Однако проф. Лэнг в своей монографии охватывает не все вопросы и не все периоды истории армянского народа. Вполне понятно, что автор ставил перед собой определенную задачу, которой и служит данная книга. Тем не менее, на наш взгляд, не следовало бы упускать из виду такую кардинальную проблему, как национально-освободительные чаяния армянского народа в XVI—XIX вв. Весьма сжато написана глава о литературе и науке. Однако эти и ряд других недостатков не умаляют огромного значения книги проф. Лэнга. Благодаря ему английский и англоязычный читатель получил книгу, которая дает возможность проследить за историческим развитием и историческими судьбами одного из древнейших народов мира, который, несмотря на свою малочисленность и трудный путь, сумел внести значительный вклад в мировую цивилизацию.

В конце хотелось бы отметить, что книга издана с большим вкусом, снабжена превосходными иллюстрациями, дающими наглядное представление об Армении и армянском народе.

В. ДИЛОЯН.